

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
6 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2679/2015* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Юрием Рубцовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 17 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	административный арест за неповиновение требованиям сотрудников милиции
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автором сообщения является Юрий Рубцов, гражданин Беларуси 1961 года рождения. Он утверждает, что Беларусь нарушила его права, предусмотренные статьей 19 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йингезу и Гентриан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 3 ноября 2013 года автор принимал участие в уличном шествии по случаю дня поминовения умерших родственников. Ежегодно в этот день представители оппозиционных партий Беларуси организуют шествия в память о жертвах массовых расстрелов в населенном пункте Куропаты. Во время шествия на авторе поверх верхней одежды была надета майка с лозунгами политического характера¹. К нему несколько раз подходили сотрудники милиции с требованием снять майку, но он каждый раз отказывался подчиниться этому требованию. После завершения мероприятия автор был задержан сотрудниками милиции и доставлен в УВД. В отношении автора был составлен протокол о совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 23.4 Кодекса об административных правонарушениях, — неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица.

2.2 4 ноября 2013 года автор был доставлен в суд Советского района города Минска. Суд установил, что во время шествия к автору подошли два сотрудника милиции в штатском и потребовали снять майку, так как имеющиеся на ней надписи выставлены на всеобщее обозрение и могут привести к негативным последствиям. Автор отказался снять майку и продолжил свое участие в шествии. После завершения мероприятия сотрудники милиции вновь подошли к автору и, предъявив служебные удостоверения, предложили ему проследовать с ними в участок для разбирательства на предмет того, являются ли надписи на майке оскорблением в адрес действующего президента и есть ли в действиях автора элементы состава административного правонарушения. Суд отметил, что автор оказал сопротивление, отказавшись сесть в служебный автомобиль. Когда сотрудники милиции предупредили его, что в случае неповиновения к нему будет применена физическая сила, автор подчинился и проследовал в автомобиль. Оценив показания свидетелей, протокол административного задержания и все элементы действий автора, суд признал его виновным в нарушении статьи 23.4 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил к административному аресту сроком на трое суток.

2.3 7 ноября 2013 года автор обжаловал это решение в Минском городском суде, заявив, что районный суд допустил ошибку, не дав надлежащей оценки тому обстоятельству, что его задержание сотрудниками милиции за отказ снять майку с политическими лозунгами явилось нарушением его права на свободу выражения мнений, защищаемого Конституцией и Пактом. Автор также заявил, что решение районного суда было основано исключительно на показаниях двух сотрудников, производивших задержание.

2.4 29 ноября 2013 года Минский городской суд оставил жалобу без удовлетворения, подтвердив, что суд первой инстанции дал верную оценку доказательствам и назначил законное наказание.

2.5 14 декабря 2013 года и 22 января 2014 года соответственно автор подал надзорные жалобы на имя председателей Минского городского суда и Верховного суда Республики Беларусь. 17 января 2014 года и 13 марта 2014 года его жалобы были оставлены без удовлетворения. Автор полагает, что тем самым он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

2.6 Автор не обращался в Генеральную прокуратуру с заявлением о пересмотре дела в порядке надзора. Он утверждает, что, согласно практике Комитета, такой пересмотр не считается эффективным средством правовой защиты, а посему он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что национальные суды не смогли установить, почему требование сотрудников милиции снять майку с политическими надписями было

---

¹ Надписи гласили: «Лукашенко, уходи!» и «Четырежды президент? Нет! Это не президент, а царь-самозванец!».

законным и необходимым для достижения одной из целей, перечисленных в статье 19 Пакта. Он утверждает, что было нарушено его право выразить свое мнение, надев майку с политическими лозунгами, защищенное статьей 19 в сочетании с пунктами 2 и 3 статьи 2.

3.2 Автор просит Комитет признать нарушение Беларусью статьи 19, рассматриваемой в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, и обратить внимание государства-участника на необходимость приведения статьи 23.4 Кодекса об административных правонарушениях в соответствие с требованиями статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 18 января 2016 года государство-участник отмечает, что 4 ноября 2013 года суд Советского района города Минска признал автора виновным в нарушении статьи 23.4 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ему наказание в виде административного ареста сроком на трое суток за неповиновение законному требованию сотрудников милиции.

4.2 Государство-участник утверждает, что отказ автора подчиниться этому законному требованию представляет собой преступление против общественного порядка, которое не должно совершаться при осуществлении права на свободу выражения мнения, предусмотренного статьей 19 Пакта.

4.3 Законность и обоснованность этого решения были исследованы и подтверждены Минским городским судом, оставившим 29 ноября 2013 года апелляцию автора без удовлетворения. Последующие жалобы автора, адресованные председателем Минского городского суда и Верховного суда, были также оставлены без удовлетворения 17 января 2014 года и 13 марта 2014 года соответственно.

4.4 Таким образом, утверждает государство-участник, право автора на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, было полностью гарантировано, как это закреплено в статье 14 Пакта.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, и не согласно с его аргументом о том, что обращение с надзорной жалобой в Генеральную прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты. В этом контексте государство-участник отмечает, что только за девять месяцев 2015 года из 2963 жалоб, поданных в рамках процедуры надзорного пересмотра, 2910 были удовлетворены.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 В представлении от 7 февраля 2016 года автор, ссылаясь на замечание государства-участника о том, что его право на свободу выражения мнения не было ограничено, обращает внимание Комитета на тот факт, что Президент Беларуси Александр Лукашенко заявлял, что покинет свой пост, когда его попросит об этом народ Беларуси. В связи с этим автор решил публично попросить Президента покинуть свой пост, для чего и написал соответствующий текст на своей майке. Он утверждает, что во время шествия к нему неоднократно подходили сотрудники милиции с требованием снять майку, и отмечает, что такие требования были нарушением его права на свободу выражения мнений. Автор утверждает, что, таким образом, его задержание и административный арест стали следствием публичного выражения им мнения по поводу заявления Президента. В заключение он отмечает, что был задержан после шествия на автобусной остановке и майка все еще была на нем.

5.2 Что касается приведенных государством-участником статистических данных о числе дел, рассмотренных в рамках надзорной процедуры, автор считает этот довод необоснованным, поскольку государство-участник не уточнило, сколько из этих дел касались статьи 23.4 Кодекса об административных правонарушениях, т. е. неповиновения законному распоряжению милиции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор — не обратившись с надзорной жалобой к Генеральному прокурору — не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, имеющихся в его распоряжении. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий прокурора и поэтому не является эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола². С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 19 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться как на основание для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу, рассматривая их в совокупности с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда несоблюдение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой³. Комитет, однако, отмечает, что жалобой автора уже затрагиваются вопросы по статье 19 в результате толкования и применения действующих законов государством-участником, и Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 19, отлично от рассмотрения нарушения прав автора по статье 19 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что соответствующие утверждения автора несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 19 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2. С учетом отсутствия в деле дополнительной соответствующей информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что представленные автором жалобы затрагивают вопросы по пункту 2 статьи 19 Пакта, считает эти жалобы достаточно обоснованными для целей приемлемости и переходит к их рассмотрению по существу.

² См., например, *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012), п. 7.3; и *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), п. 9.3.

³ *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; и *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он был задержан после шествия за отказ выполнить требование сотрудников милиции снять майку, на которой были написаны политические лозунги, адресованные Президенту. Основываясь на судебных решениях, Комитет отмечает, что автор отказался снять майку и оказал сопротивление, когда ему было предложено проследовать в УВД для разбирательства на предмет того, являются ли надписи на его майке оскорбительными и есть ли в его действиях состав административного правонарушения. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что суды государства не пояснили, почему требование милиции снять майку было законным, и было ли оно необходимым для достижения целей статьи 19 Пакта. Поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, чтобы решить, является ли задержание автора и назначенный ему административный арест сроком на трое суток необоснованным ограничением его прав, гарантированных статьей 19 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011 год), в котором он заявляет, среди прочего, что эти свободы являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁴. Он отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности и общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет констатирует, что любое ограничение осуществления прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, не должно быть чрезмерно широким по своему характеру, т.е. оно должно быть наименее ограничительным средством из числа тех, которые могут обеспечить выполнение соответствующей защитной функции, и соразмерным защищаемому интересу⁵, а также должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности и быть непосредственно связанным с конкретной потребностью, на которой оно основывается⁶. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусмотрены ограничения, но и административными и судебными органами в процессе применения законодательства⁷. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы любому из перечисленных в пункте 3 статьи 19 оснований, вследствие чего была ограничена свобода выражения мнений, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой⁸.

7.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор был задержан за отказ подчиниться законному требованию милиции в нарушение статьи 23.4 Кодекса об административных правонарушениях, и что он был подвергнут административным санкциям в соответствии с действующим законодательством государства. Комитет также отмечает утверждение автора, что его задержание было связано с тем, что он пытался осуществить свое право на свободу выражения мнений во время шествия и именно поэтому отказался выполнить требование снять майку. Комитет отмечает, что задержание и вынесение приговора автору привело к ограничению его свободы выражать свое мнение. В этой связи

⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011 год), п. 2.

⁵ Там же, п. 34.

⁶ Там же, п. 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1), п. 7.7.

⁷ Замечание общего порядка № 34 (2011 год), п. 34.

⁸ Там же, пп. 35–36.

Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что введенное ограничение было необходимо в данном случае для одной из законных целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта⁹. Комитет отмечает, что требование необходимости предполагает элемент соразмерности — в том смысле, что масштабы ограничений на свободу выражения мнений должны быть соразмерны ценностям, для ограждения которых вводятся эти ограничения¹⁰. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник, по-видимому, подразумевает, что невыполнение автором законного приказа милиции представляет собой преступление против общественного порядка, оно не обосновало необходимость и соразмерность назначения автору наказания в виде трех суток административного ареста. Даже если допустить, что его задержание и арест были основаны на нормах национального законодательства и что его осуждение преследовало законную цель, такую как охрана общественного порядка, по мнению Комитета, ничто не указывает на то, что данные ограничения были необходимы и соразмерны для достижения этой цели.

7.5 С учетом описанных выше обстоятельств и отсутствия какой-либо другой соответствующей информации от государства-участника для оправдания ограничения в целях, перечисленных в пункте 3 статьи 19, Комитет делает вывод о нарушении прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. От него требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, среди прочего, принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

---

⁹ См., например, *Турченок и др. против Беларуси*, п. 7.8.

¹⁰ *Маркиш ди Морашш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.8.